

частей речи. В русском языке существительные и прилагательные склоняются по роду, числу и падежу, а глаголы – по лицам, числам и временам, что вызывает значительные трудности при освоении русской морфологии китайскими студентами. Словообразование в русском языке строится на основе корней, приставок и суффиксов, например вид и залог глагола выражаются аффиксами. В китайском языке слова образуются из иероглифов, что требует адаптации к иному способу построения слов. Синтаксически китайский язык характеризуется жестким порядком слов, при котором подлежащее обычно предшествует сказуемому, тогда как русский язык обладает гибкой структурой предложения благодаря развитой системе падежей, позволяющей изменять порядок слов для акцентирования информации. Многозначные слова в русском языке могут иметь разные значения в зависимости от контекста, в то время как в китайском языке для этих значений, как правило, используются различные лексические единицы, что требует внимательного анализа контекстуальных значений.

Несмотря на усвоенные знания в процессе практического обучения, результаты тестирования

показали значительные индивидуальные различия в понимании частей речи среди учащихся. Исследование, проведенное среди студентов русских факультетов одного из университетов Центрального Китая, выявило, что студенты, обучающиеся русскому языку от 2 до 3 лет, демонстрируют различные уровни понимания категорий частей речи, несмотря на одинаковые условия обучения.

Опрос был проведен среди 50 студентов факультета русского языка, из которых было собрано 36 ответов (из 50 анкет 14 были отбракованы по разным причинам). В результате среди респондентов 36,11% составляют мужчины, а 63,89% – женщины, что свидетельствует о преобладании женщин в выборке. Возраст участников варьировался от 18 до 22 лет. Анкета включала вопросы по изученным базовым словам (всего 10 слов): «плохо», «пожилой», «по-английски», «смочь», «напротив», «летом», «когда», «недавно», «выходной», «какой-то». Анализ анкетных данных показал, что, несмотря на полученное обучение, сохраняются значительные индивидуальные различия в понимании частей речи (см. табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент правильных ответов при классификации частей речи русского языка китайскими учащимися¹

Слово	Правильный ответ	Число участников, выбравших данный ответ	Коэффициент правильных ответов
плохо	наречие	22	0,61111
пожилой	прилагательное	32	0,888888
по-английски	наречие	24	0,666667
смочь	глагол	27	0,75
напротив	наречие	19	0,527778
летом	наречие	24	0,666667
когда	наречие	24	0,666667
недавно	наречие	29	0,805556
выходной	существительное	30	0,833333
какой-то	местоимение	14	0,388889

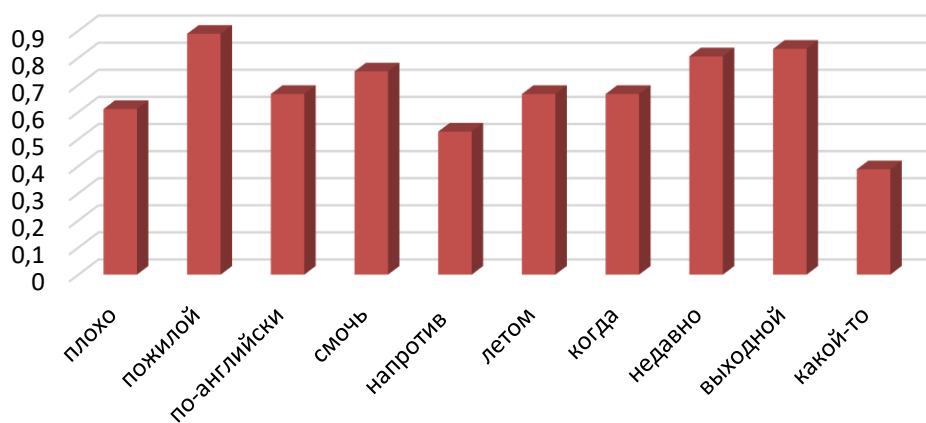

Рис. 1. Коэффициент правильных ответов

¹ Критерии выделения частей речи, представленные в таблице 1, основаны на стандартах, изложенных в «Большом универсальном словаре русского языка» (М.: АСТ-ПРЕСС, 2018. 1451 с.).

Изучение данных позволяет заключить, что при классификации частей речи иностранного

языка учащиеся подвержены значительному влиянию особенностей своего родного языка и при-

вычных когнитивных стратегий. Как отметил Ван Инь, реальность определяет познание, познание определяет язык, а язык отражает и влияет на когницию [Ван Инь 2020]. Иными словами, изучая части речи в одном языке с позиций другого языка, невозможно избежать влияния родного языка. В этом контексте следует подчеркнуть, что в процессе практического обучения мы разъяснили участникам исследования различия между русскими и китайскими частями речи, как было указано выше. Эти наблюдения поднимают важный вопрос: помимо языковых особенностей, какие дополнительные факторы влияют на восприятие частей речи учащимися?

Для изучения данного вопроса целесообразно обратиться к исследованиям внешних когнитивных факторов, таких как мотивация, которые могут существенно воздействовать на восприятие и усвоение языковых структур. Как подчеркивает Золтан Дёрнеи (Z. Dörnyei), мотивация играет ключевую роль в процессе изучения языка, поддерживая интерес и вовлеченность учащихся, что напрямую связано с успешностью обучения [Dörnyei 2001]. М. В. Гамезо тоже утверждает, что мотивация является важной составляющей успешного изучения второго языка, определяя поведение и учебные результаты учащихся. Он отмечает, что «мотив – это внутренняя устойчивая психологическая причина поведения», которая делает действия целенаправленными и осмысленными [Гамезо 2007: 15]. Таким образом, понимание мотивации является одним из важных компонентов эффективного языкового обучения. Китайские ученые, такие как Цин Лили, основываясь на социокультурной теории Л. С. Выготского, утверждают, что мотивация к изучению второго языка не является статическим продуктом, а представляет собой динамический процесс, включающий учебный опыт и социально-культурную среду [Цин Лили 2017: 85]. В социальной жизни человека психологические явления и поведение имеют линейные причинные связи [Цин Лили 2013: 24]. Различные социальные, исторические и культурные факторы совместно формируют человеческую психику.

Следовательно, автор утверждает, что социокультурный подход позволяет глубже исследовать влияние мотивации на когнитивное восприятие категорий частей речи у китайских учащихся, изучающих русский язык как второй язык. Согласно Л. С. Выготскому психические функции делятся на натуральные (далее – НПФ) и высшие (далее – ВПФ) [Выготский 1983]. НПФ включают сенсомоторные и произвольные процессы, тогда как ВПФ охватывают произвольные функции, такие как мышление и воображение, опосредованные знаками [Гамезо 2007: 15]. Л. С. Выготский подчеркивал, что ВПФ трансформируют психическую деятельность через социальные отношения [Выготский 1983]. Мотивация как совокупность внутренних и внешних факторов играет ключевую роль в социализации и обучении, способствуя формированию ВПФ. Таким образом, мотивация рассматривается не только как биологический инстинкт,

но и как феномен, формируемый культурными факторами в контексте социального взаимодействия и культурного воспитания. Настоящая работа утверждает, что социокультурный подход Л. С. Выготского предоставляет уникальную перспективу для исследования мотивационных факторов в когнитивном восприятии категорий частей речи при изучении русского языка как иностранного, подчеркивая, что мотивация отражает культурные и социальные структуры.

М. В. Гамезо, обобщив идеи таких ученых, как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и П. Я. Гальперин, предположил, что мотивация может быть разделена на близкую, далекую, личную, общественную, осознанную и неосознанную [Гамезо 2007: 16–17]. В опоре на вышеуказанные теории и принцип, предложенный Ван Инь, согласно которому язык человека формируется через взаимодействие с реальным миром и когнитивную обработку («реальность – когнитивный процесс – язык») [Ван Инь 2020: 32], в данной работе проведено исследование освоения категорий частей речи в русском языке среди 36 китайских учащихся (из 50 анкет 14 были отбракованы по разным причинам). Исследование было направлено на анализ влияния мотивационных факторов и когнитивных процессов на восприятие категорий частей речи. На основе теорий, изложенных в работах вышеупомянутых ученых, была разработана анкета, включающая 7 разделов, из которых разделы 1–6 измеряют типы мотивации, а раздел 7 оценивает когнитивное восприятие категорий частей речи. Вопросы для измерения типов мотивации включают следующее:

1. Близкая мотивация: *Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.).*
2. Далекая мотивация: *Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем.*
3. Личная мотивация: *Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования.*
4. Социальная мотивация: *Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях.*
5. Осознанная мотивация: *Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего.*
6. Неосознанная мотивация: *Я учу русский язык даже без конкретной цели.*
7. Когнитивное восприятие категорий частей речи: *Как факторы, такие как ваше усердие и мотивация, влияют на ваше восприятие и понимание классификации частей речи в русском языке? Оцените, насколько хорошо вы понимаете и можете классифицировать части речи в русском языке?*

Каждый тип мотивации измерялся с помощью утверждений, оцениваемых по шкале Ликерта от 1 до 5 (1 = совершенно не согласен, 5 = полностью согласен). Когнитивное восприятие оценивается самооценкой учащихся их уровня владения классификацией частей речи в русском языке.

Данные были обработаны и проанализирова-

ны с использованием SPSS версии 29. Для детального изучения взаимосвязей между мотивацией и когнитивным восприятием частей речи использовались следующие методы: описательный анализ для оценки распределения мотивационных факторов среди участников, проверка надежности анкеты с помощью коэффициента альфа Кронбаха для определения внутренней согласованности, а также оценка валидности данных с использованием тестов КМО и сферичности Бартлетта, которые подтвердили пригодность данных для дальнейшего анализа.

Результаты описательной статистики (см. табл. 2) показали, что все типы мотивации имеют средние значения выше 3, отражая высокий уровень мотивации у студентов. Осознанная мотивация имеет наивысшее среднее значение (4,06), что указывает на важность ясного понимания учебных целей и будущих выгод для успешного освоения русского языка. Этот фактор особенно влияет на когнитивное восприятие категорий частей речи, подчеркивая необходимость акцента на долгосрочные цели в учебном процессе.

Таблица 2

Описательные статистики мотивов изучения русского языка

Описательные статистики					
	N	Минимум	Максимум	Среднее	Среднеквадратичное отклонение
1. Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.)	36	3	5	3.92	.732
2. Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем	36	1	5	3.86	.899
3. Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования	36	2	5	3.56	.969
4. Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях	36	1	5	3.67	.956
5. Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего	36	3	5	4.06	.754
6. Я учу русский язык даже без конкретной цели	36	1	5	3.31	1.191
N валидных (по списку)	36				

Детальный анализ выявил следующие различия между типами мотивации:

– Осознанная мотивация имеет наивысшее среднее значение (4,06), что свидетельствует о том, что студенты четко понимают и ценят будущие выгоды, связанные с изучением русского языка.

– Неосознанная мотивация имеет наименьшее среднее значение (3,31), указывая на относительно низкую вовлеченность учащихся, у которых отсутствует четкая цель.

– Близкая мотивация (3,92) демонстрирует значимость текущих задач, таких как экзамены или поездки, стимулирующих изучение языка.

– Дальняя мотивация (3,86) подчеркивает важность долгосрочных целей, связанных с повышением конкурентоспособности учащихся на рынке труда.

– Личная мотивация (3,56) указывает на стремление студентов к саморазвитию и интерес к языку, что также играет важную роль в их учебной деятельности.

– Социальная мотивация (3,67) указывает на высокую заинтересованность студентов в общении с носителями русского языка, что подчеркивает важность межкультурного взаимодействия.

Анализ стандартных отклонений показал, что наибольшее различие в мотивации наблюдается у студентов с неосознанной мотивацией (1,191), что свидетельствует о вариативности в уровне вовлеченности данной группы. Наименьшее стандартное отклонение было зафиксировано для близкой мотивации (0,732), что указывает на согласованность в

восприятии текущих целей среди студентов.

Результаты анализа показывают, что осознанная мотивация оказывает значительное влияние на когнитивное восприятие категорий частей речи. Студенты, имеющие четкое понимание своих учебных целей, показывают более высокие результаты в классификации и понимании русских частей речи, что подтверждает важность фокусирования на долгосрочных образовательных стратегиях, ориентированных на осознанное обучение. В то же время неосознанная мотивация, несмотря на положительное влияние, требует дальнейшего изучения для понимания ее механизмов воздействия на обучающий процесс. Высокие значения осознанной и дальней мотивации подчеркивают важность ясного понимания целей и долгосрочных перспектив, в то время как низкие значения неосознанной мотивации указывают на необходимость усиления целеполагания в учебном процессе. Эти выводы подчеркивают важность мотивационных факторов в разработке эффективных стратегий преподавания.

Анализ надежности (см. табл. 3) показывает, что анкета, используемая в данном исследовании, имеет хорошую внутреннюю согласованность. Значение альфа Кронбаха равно 0,817, что указывает на высокую надежность инструмента и делает его подходящим для дальнейшего анализа. Также значение альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов составляет 0,836, что подтверждает внутреннюю согласованность анкеты. Общее количество элементов в анкете составляет 6, что

также способствует надежности полученных данных.

Таблица 3

Оценка надежности анкеты
мотивов изучения русского языка

Статистика надежности		
Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Н элементов
.817	.836	6

Матрица корреляций (табл. 4) демонстрирует значимые взаимосвязи между типами мотивации. Например, высокая корреляция между осознанной и социальной мотивацией подчеркивает важность понимания учебных целей и их влияния на когнитивное восприятие категорий частей речи.

Основные выводы изложены ниже:

Взаимосвязь близкой мотивации с другими типами мотивации. Коэффициент взаимосвязи с дальней мотивацией составляет 0,459 ($p < 0,01$), что указывает на среднюю положительную взаимосвязь между этими переменными.

Коэффициент взаимосвязи с осознанной мотивацией равен 0,526 ($p < 0,01$), что указывает на высокую положительную взаимосвязь. Это указывает на тесную взаимосвязь между мотивацией выполнения текущих задач и стремлением к достижению будущих целей.

Взаимосвязь дальней мотивации с другими типами мотивации. Коэффициент взаимосвязи с социальной мотивацией составляет 0,509 ($p < 0,01$), что указывает на среднюю положительную взаимосвязь.

Коэффициент взаимосвязи с осознанной мотивацией равен 0,602 ($p < 0,01$), что подчеркивает высокую положительную взаимосвязь. Это акцентирует взаимосвязь между долгосрочной мотивацией и ясным осознанием выгод от изучения языка.

Взаимосвязь личной мотивации с другими типами мотивации. Коэффициент взаимосвязи с социальной мотивацией составляет 0,822 ($p < 0,01$), что указывает на очень высокую положительную взаимосвязь. Это указывает на значимую связь между личным интересом и стремлением к социальным взаимодействиям.

Взаимосвязь социальной мотивации с осознанной мотивацией. Коэффициент взаимосвязи равен 0,740 ($p < 0,01$), что свидетельствует о высоком уровне положительной взаимосвязи. Это отражает тесную взаимосвязь между социальными целями и осознанной мотивацией к изучению языка.

На основе анализа матрицы корреляций можно сделать вывод о взаимосвязи различных типов мотивации с когнитивным восприятием категорий частей речи у китайских студентов, изучающих русский язык (см. табл. 4).

Близкая мотивация и когнитивное восприятие частей речи. Коэффициент корреляции равен 0,271 ($p > 0,05$), что свидетельствует о положительной, но статистически незначимой корреляции. Это указывает на то, что мотивация для выполнения текущих задач может оказывать умеренное положительное влияние на когнитивное восприятие категорий частей речи, однако данное влияние является ограниченным и недостаточно выраженным для статистической значимости.

Дальняя мотивация и когнитивное восприятие частей речи. Коэффициент корреляции равен 0,600 ($p < 0,01$), что подтверждает значительную положительную корреляцию. Можно сделать вывод, что учащиеся, мотивированные на повышение своей конкурентоспособности в будущем, демонстрируют лучшее понимание категорий частей речи, что подчеркивает важность долгосрочных выгод в процессе обучения.

Личная мотивация и когнитивное восприятие частей речи. Коэффициент корреляции равен 0,386 ($p < 0,05$), что указывает на значительную положительную корреляцию. Личная мотивация, обусловленная интересом и стремлением к самосовершенствованию, способствует улучшению понимания категорий частей речи, что подчеркивает важность включения в учебные программы элементов, способных вызвать личный интерес учащихся.

Социальная мотивация и когнитивное восприятие частей речи. Коэффициент корреляции равен 0,519 ($p < 0,01$), что свидетельствует о значительной положительной корреляции. Социальная мотивация, связанная с возможностью общения с носителями языка, способствует более глубокому пониманию категорий частей речи, что подчеркивает важность социального взаимодействия в образовательном процессе.

Осознанная мотивация и когнитивное восприятие частей речи. Коэффициент корреляции равен 0,535 ($p < 0,01$), что свидетельствует о значительной положительной корреляции. Ясное понимание будущих выгод от изучения русского языка способствует улучшению когнитивного восприятия категорий частей речи, подчеркивая значимость разьяснения долгосрочных преимуществ изучения языка.

Неосознанная мотивация и когнитивное восприятие частей речи. Коэффициент корреляции равен 0,639 ($p < 0,01$), что указывает на значительную положительную корреляцию. Несмотря на то, что неосознанная мотивация в меньшей степени коррелирует с другими типами мотивации, она оказывает существенное влияние на когнитивное восприятие категорий частей речи, что требует дальнейшего изучения для углубленного понимания механизмов воздействия.

Таблица 4

Корреляционный анализ мотивов изучения русского языка

		Корреляции						
		Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6	Вопрос 7
1. Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.)	Корреляция Пирсона	1	.459**	.389*	.408*	.526**	.194	.271
	знач. (двух-сторонняя)		.005	.019	.013	<.001	.257	.110
	N	36	36	36	36	36	36	36
2. Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем	Корреляция Пирсона	.459**	1	.452**	.509**	.602**	.281	.600**
	знач. (двух-сторонняя)	.005		.006	.002	<.001	.097	<.001
	N	36	36	36	36	36	36	36
3. Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования	Корреляция Пирсона	.389*	.452**	1	.822**	.621**	.096	.386*
	знач. (двух-сторонняя)	.019	.006		<.001	<.001	.577	.020
	N	36	36	36	36	36	36	36
4. Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях	Корреляция Пирсона	.408*	.509**	.822**	1	.740**	.393*	.519**
	знач. (двух-сторонняя)	.013	.002	<.001		<.001	.018	.001
	N	36	36	36	36	36	36	36
5. Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего	Корреляция Пирсона	.526**	.602**	.621**	.740**	1	.394*	.535**
	знач. (двух-сторонняя)	<.001	<.001	<.001	<.001		.017	<.001
	N	36	36	36	36	36	36	36
6. Я учу русский язык даже без конкретной цели	Корреляция Пирсона	.194	.281	.096	.393*	.394*	1	.639**
	знач. (двух-сторонняя)	.257	.097	.577	.018	.017		<.001
	N	36	36	36	36	36	36	36
7. Как факторы, такие как ваше усердие и мотивация, влияют на ваше восприятие и понимание классификации частей речи в русском языке? Оцените, насколько хорошо вы понимаете и можете классифицировать части речи в русском языке	Корреляция Пирсона	.271	.600**	.386*	.519**	.535**	.639**	1
	знач. (двух-сторонняя)	.110	<.001	.020	.001	<.001	<.001	
	N	36	36	36	36	36	36	36

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

В процессе анализа валидности данного исследования был проверен и подтвержден инструмент измерения, используемый для оценки влияния различных типов мотивации на когнитивное восприятие категорий частей речи у носителей китайского языка, изучающих русский язык.

Для оценки пригодности данных для факторного анализа были проведены тест КМО и тест сферичности Бартлетта (см. табл. 5).

Значение КМО составило 0,739, что близко к 0,8 и указывает на удовлетворительную пригодность данных для факторного анализа.

Тест сферичности Бартлетта показал $\chi^2(15) = 102,546$ при значении $p < 0,001$, что свидетельствует о достаточной корреляции между переменными для проведения факторного анализа.

Таблица 5
Анализ валидности данных: оценка КМО и тест сферичности Бартлетта

КМО и критерий Бартлетта		
Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		.739
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	102.546
	ст.св.	15
	Значимость	<.001

Полученные результаты тестов подтверждают пригодность данных для факторного анализа, обеспечивая прочную основу для дальнейшего анализа валидности.

В рамках факторного анализа были извлечены основные факторы и исследованы общие дисперсии для каждого типа мотивации (см. табл. 6). Общие дисперсии показывают, что значительная

часть дисперсии переменных может быть объяснена извлеченными факторами. Большинство типов мотивации характеризуются высокими значениями общих дисперсий, что свидетельствует о существенном вкладе этих переменных в общий факторный анализ.

Близкая мотивация: значение извлеченной общей дисперсии равно 0,427, что указывает на умеренный вклад этой переменной в факторный анализ.

Дальняя мотивация: значение извлеченной общей дисперсии равно 0,548, что указывает на значительный вклад этой переменной в факторный анализ.

Личная мотивация: значение извлеченной

общей дисперсии равно 0,636, что указывает на значительный вклад этой переменной в факторный анализ.

Социальная мотивация: значение извлеченной общей дисперсии равно 0,792, что указывает на очень значительный вклад этой переменной в факторный анализ.

Осознанная мотивация: значение извлеченной общей дисперсии равно 0,784, что указывает на значительный вклад этой переменной в факторный анализ.

Неосознанная мотивация: значение извлеченной общей дисперсии равно 0,214, что указывает на низкий вклад этой переменной в факторный анализ.

Таблица 6

Общности переменных в анализе главных компонент

Общности		
	Начальная	Извлечение
1. Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.)	1.000	.427
2. Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем	1.000	.548
3. Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования	1.000	.636
4. Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях	1.000	.792
5. Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего	1.000	.784
6. Я учу русский язык даже без конкретной цели	1.000	.214

Метод выделения факторов: метод главных компонент

Результаты показывают, что социальная и осознанная мотивация оказывают наиболее значительное влияние в факторном анализе, в то время как неосознанная мотивация имеет наименьший вклад.

Анализ общей объясненной дисперсии факторов показывает, что первый фактор имеет собственное значение 3,401 и объясняет 56,680% дисперсии. Другие факторы имеют собственные значения

менее 1 и не были извлечены (см. табл. 7).

Собственное значение первого фактора: 3,401, что объясняет 56,680% дисперсии. Это указывает на то, что один основной фактор может объяснить большую часть вариации данных.

Другие факторы: имеют собственные значения менее 1 и не были извлечены, что указывает на то, что только один основной фактор имеет значительную объяснительную силу.

Таблица 7

Объясненная совокупная дисперсия в анализе главных компонент

Объясненная совокупная дисперсия						
Компонент	Начальные собственные значения			Извлечение суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	3.401	56.680	56.680	3.401	56.680	56.680
2	.930	15.493	72.173			
3	.749	12.484	84.657			
4	.518	8.635	93.292			
5	.284	4.736	98.028			
6	.118	1.972	100.000			

Метод выделения факторов: метод главных компонент

Таким образом, результаты факторного анализа показывают, что наиболее значимым является первый фактор, который объясняет более половины общей дисперсии данных. Это подчеркивает важность данного фактора в контексте изучения мотивации и когнитивного восприятия категорий частей речи у носителей китайского языка, изучающих русский язык.

Матрица факторных нагрузок показывает

значения нагрузок переменных на основной фактор (см. табл. 8.)

Близкая мотивация: нагрузка 0,654, что указывает на значительный вклад этой переменной в основной фактор.

Дальняя мотивация: нагрузка 0,740, что указывает на высокий вклад этой переменной в основной фактор.

Личная мотивация: нагрузка 0,798, что указы-

вает на значительный вклад этой переменной в основной фактор.

Социальная мотивация: нагрузка 0,890, что указывает на очень высокий вклад этой переменной в основной фактор.

Осознанная мотивация: нагрузка 0,885, что

указывает на высокий вклад этой переменной в основной фактор.

Неосознанная мотивация: нагрузка 0,462, что указывает на относительно низкий вклад этой переменной в основной фактор.

Таблица 8

Матрица компонентов в анализе главных компонент

Матрица компонентов	
	Компонент
	1
1. Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.)	.654
2. Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем	.740
3. Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования	.798
4. Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях	.890
5. Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего	.885
6. Я учу русский язык даже без конкретной цели	.462
Метод выделения факторов: метод главных компонент	
а. Извлечено компонентов – 1	

Результаты показывают, что социальная и осознанная мотивация имеют самые высокие значения нагрузок, что указывает на их тесную связь с основным фактором. Неосознанная мотивация, напротив, имеет наименьшую нагрузку, что указывает на ее относительно низкий вклад в основной фактор.

Матрица коэффициентов факторных баллов показывает вклад переменных в факторные баллы (см. табл. 9).

Близкая мотивация: коэффициент 0,192, что указывает на умеренный вклад этой переменной в факторные баллы.

Дальняя мотивация: коэффициент 0,218, что указывает на значительный вклад этой переменной в факторные баллы.

Личная мотивация: коэффициент 0,235, что указывает на значительный вклад этой переменной

ной в факторные баллы.

Социальная мотивация: коэффициент 0,262, что указывает на очень значительный вклад этой переменной в факторные баллы.

Осознанная мотивация: коэффициент 0,260, что указывает на высокий вклад этой переменной в факторные баллы.

Неосознанная мотивация: коэффициент 0,136, что указывает на низкий вклад этой переменной в факторные баллы.

Коэффициенты факторных баллов указывают на вклад переменных в факторные баллы. Высокие коэффициенты (например, социальная и осознанная мотивация) указывают на значительный вес этих переменных в факторных баллах. Неосознанная мотивация имеет низкий коэффициент (0,136), что указывает на низкий вес этой переменной в факторных баллах.

Таблица 9

Матрица коэффициентов значений компонентов после вращения

Матрица коэффициентов значений компонентов	
	Компонент
	1
1. Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.)	.192
2. Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем	.218
3. Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования	.235
4. Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях	.262
5. Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего	.260
6. Я учу русский язык даже без конкретной цели	.136
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Оценки компонентов	

Таким образом, анализ факторных баллов показывает, что социальная и осознанная мотивация оказывают наиболее значительное влияние на формирование факторных баллов, в то время как неосознанная мотивация имеет наименьший вклад.

Из вышеизложенного анализа видно, что основные типы мотивации (например, социальная и осознанная мотивация) демонстрируют высокие значения факторных нагрузок и коэффициентов, что подтверждает валидность анкеты. Эти типы

мотивации действительно измеряют заявленные аспекты, соответствуя ожиданиям.

На основе вышеуказанных результатов было проведено дополнительное исследование для углубленного анализа влияния различных типов мотивации. Целью данного исследования являлась оценка влияния шести типов мотивации на когнитивное восприятие категорий частей речи у носителей китайского языка, изучающих русский язык. В рамках исследования был проведен множественный регрессионный анализ, результаты которого выявили следующие ключевые аспекты (см. табл. 10).

Значение R-квадрат: 0,629, что свидетельствует о том, что регрессионная модель объясняет 62,9% общей вариации зависимой переменной.

Скорректированное значение R-квадрат: 0,553, что учитывает количество предикторов и их

влияние на объяснительную силу модели, подтверждая ее адекватность.

Значение F: 8,205, $p < 0,001$, что свидетельствует о значимости модели в целом. Это указывает на то, что совокупное влияние предикторных переменных (типов мотивации) на зависимую переменную (когнитивное восприятие) является статистически значимым.

Высокое значение F указывает на значительное превосходство регрессионной модели по сравнению с использованием среднего значения зависимой переменной. Значение $p < 0,001$ подтверждает высокую статистическую значимость модели, что свидетельствует о значительном влиянии хотя бы одной из независимых переменных на зависимую переменную.

Таблица 10

Сводная таблица результатов множественной регрессии

Сводка для модели ^b										
Мо- дель	R	R- квад- рат	Скорректи- рованный R- квадрат	Стандарт- ная ошиб- ка оценки	Статистика изменений					Дар- бин- Уотсон
					Измене- ние R квадрат	Измене- ние F	ст.св. 1	ст.св. 2	Знач. измене- ние F	
1	.793 ^a	.629	.553	.642	.629	8.205	6	29	< .001	2.167
а. Предикторы: (константа), 6. Я учу русский язык даже без конкретной цели; 3. Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования; 1. Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.); 2. Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем; 5. Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего; 4. Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях										
б. Зависимая переменная: 7. Как факторы, такие как ваше усердие и мотивация, влияют на ваше восприятие и понимание классификации частей речи в русском языке? Оцените, насколько хорошо вы понимаете и можете классифицировать части речи в русском языке										

Для более глубокого анализа регрессионной модели были использованы данные ANOVA таблицы (см. табл. 11).

Сумма квадратов регрессии (SSR): 20,278, что отражает долю вариации, объясненную моделью.

Сумма квадратов остатков (SSE): 11,945, что указывает на необъясненную моделью вариацию.

Общая сумма квадратов (SST): 32,222, что представляет общую вариацию выборки.

Средний квадрат (MSR и MSE): 3,380 и 0,412 соответственно, что является результатом деления суммы квадратов на соответствующую степень свободы.

Значение F: 8,205, $p < 0,001$, что свидетельствует о статистической значимости модели и значительном влиянии независимых переменных на зависимую переменную.

Таблица 11

Результаты дисперсионного анализа (ANOVA) для регрессионной модели

ANOVA ^a						
Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость	
1	Регрессия	20.278	6	3.380	8.205	< .001 ^b
	Остаток	11.945	29	.412		
	Всего	32.222	35			
а. Зависимая переменная: 7. Как факторы, такие как ваше усердие и мотивация, влияют на ваше восприятие и понимание классификации частей речи в русском языке? Оцените, насколько хорошо вы понимаете и можете классифицировать части речи в русском языке						
б. Предикторы: (константа), 6. Я учу русский язык даже без конкретной цели; 3. Я учу русский язык ради личного интереса и самосовершенствования; 1. Я усердно учу русский язык, чтобы выполнить свои текущие планы (например, языковой тест, поездка или конкретное событие и т. д.); 2. Я учу русский язык, чтобы повысить свою конкурентоспособность в различных областях в будущем; 5. Я учу русский язык, потому что точно знаю, что владение этим языком будет полезно для моего будущего; 4. Я учу русский язык, чтобы иметь возможность общаться с русскими в социальных ситуациях						

Данные таблицы регрессионных коэффициентов позволяют выделить значимые предикторные переменные (см. табл. 12).

Дальняя мотивация ($B = 0,429$, $p = 0,010$) и неосознанная мотивация ($B = 0,429$, $p < 0,001$) явля-

ются значимыми предикторами когнитивного восприятия категорий частей речи.

Другие типы мотивации: такие как близкая мотивация, личная мотивация, социальная мотивация и осознанная мотивация, хотя и не достигли

уровня статистической значимости, но все же вносят вклад в модель.

Значения t и p используются для проверки и оценки значимости регрессионных коэффициентов, при этом значение $p < 0,05$ считается значимым, а значение $p < 0,01$ – высоко значимым. Та-

ким образом, дальняя и неосознанная мотивация оказывают значительное влияние на когнитивное восприятие категорий частей речи у носителей китайского языка, изучающих русский язык. Хотя другие типы мотивации также оказывают влияние, их вклад менее значителен.

Таблица 12

Коэффициенты регрессионного анализа и статистика коллинеарности

Коэффициенты								
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Статистика коллинеарности	
		B	Стандартная ошибка	Бета			Допуск	VIF
1	(Константа)	-.119	.693		-.171	.865		
	Вопрос 1	-.132	.179	-.101	-.740	.465	.686	1.459
	Вопрос 2	.429	.156	.402	2.750	.010	.598	1.673
	Вопрос 3	.217	.221	.220	.983	.334	.256	3.906
	Вопрос 4	-.077	.258	-.077	-.298	.768	.194	5.156
	Вопрос 5	.073	.244	.057	.297	.769	.347	2.884
	Вопрос 6	.429	.113	.532	3.809	<.001	.655	1.527

а. Зависимая переменная: 7. Как факторы, такие как ваше усердие и мотивация, влияют на ваше восприятие и понимание классификации частей речи в русском языке? Оцените, насколько хорошо вы понимаете и можете классифицировать части речи в русском языке

Для подтверждения надежности модели была проведена диагностика мультиколлинеарности (см. табл. 13.):

Значения VIF: все значения ниже 10, что сви-

детельствует об отсутствии серьезной мультиколлинеарности в модели.

Допуск: все значения выше 0,1, что подтверждает устойчивость модели.

Таблица 13

Диагностика мультиколлинеарности в регрессионном анализе

Диагностика коллинеарности ^а										
Модель	Изменение	Собственное значение	Показатель обусловленности	Доли дисперсии						
				(Константа)	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5	Вопрос 6
1	1	6.797	1.000	.00	.00	.00	.00	.00	.00	.00
	2	.093	8.551	.00	.00	.00	.03	.00	.00	.62
	3	.049	11.723	.10	.09	.04	.08	.06	.00	.05
	4	.026	16.064	.17	.05	.84	.01	.00	.00	.00
	5	.016	20.457	.61	.78	.03	.00	.00	.00	.00
	6	.011	25.021	.02	.06	.08	.35	.07	.66	.18
	7	.007	30.904	.10	.02	.02	.52	.87	.34	.14

а. Зависимая переменная: 7. Как факторы, такие как ваше усердие и мотивация, влияют на ваше восприятие и понимание классификации частей речи в русском языке? Оцените, насколько хорошо вы понимаете и можете классифицировать части речи в русском языке

Анализ остатков предоставил дополнительные данные для оценки пригодности модели. Нормальная Р-Р диаграмма (см. рис. 2) показала, что стандартизированные остатки примерно рас-

полагаются вдоль диагональной линии, что указывает на соответствие остатков нормальному распределению.

Нормальный P-P график регрессии Стандартизованный остаток

Зависимая переменная: 7. Как факторы, такие как ваше усердие и мотивация, влияют на ваше восприятие и понимание классификации частей речи в русском языке? Оцените, насколько хорошо вы понимаете и можете классифицировать части речи в русском языке

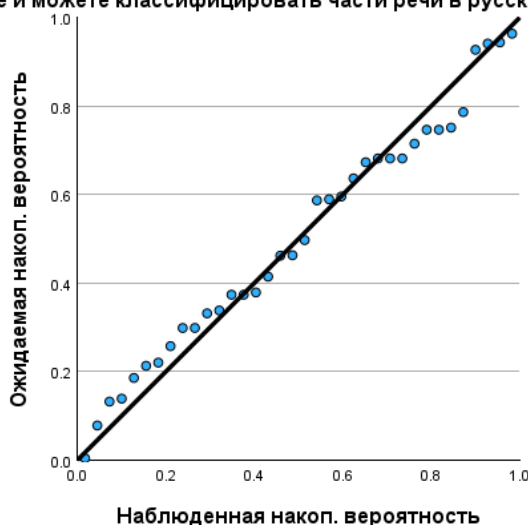

Рис. 2. Нормальный P-P график регрессии стандартизованных остатков

На основании проведенного анализа данных и результатов различных тестов можно сделать следующие наблюдения. Описательная статистика показала, что осознанная и дальняя мотивация играют ведущую роль в когнитивном восприятии категорий частей речи у китайских студентов, изучающих русский язык. Эти типы мотивации получили самые высокие средние значения и значимые коэффициенты корреляции.

Неосознанная мотивация оказала положительное влияние, хотя ее вклад был менее значительным, что подчеркивает необходимость ее дальнейшего изучения.

Анализ надежности анкеты показал высокую внутреннюю согласованность (альфа Кронбаха = 0,817), что подтверждает пригодность данных для дальнейшего анализа. Множественный регрессионный анализ выявил значительное влияние различных типов мотивации на когнитивное восприятие.

В свете этих результатов можно перейти к обсуждению основных выводов исследования и формулировке соответствующих рекомендаций.

Настоящее исследование подтверждает, что когнитивные факторы, особенно осознанная и дальняя мотивация, играют ключевую роль в восприятии и классификации частей речи китайскими студентами, изучающими русский язык. Анализ экспериментальных данных показал, что осознанная мотивация имеет самый высокий коэффициент влияния ($B = 0,429$, $p < 0,001$), что свидетельствует о ее значительном положительном влиянии на когнитивное восприятие категорий частей речи. Дальняя мотивация также демонстрирует значимое влияние ($B = 0,429$, $p = 0,010$), подчеркивая важность долгосрочных образовательных целей для успешного освоения грамматических структур русского языка.

Результаты множественного регрессионного анализа ($R^2 = 0,629$, $p < 0,001$) подтверждают, что совокупность мотивационных факторов объясняет 62,9% вариации в когнитивном восприятии частей речи. Это подчеркивает необходимость интеграции мотивационных стратегий в учебный процесс для повышения эффективности обучения.

Хотя неосознанная мотивация также оказывает положительное влияние ($B = 0,429$, $p < 0,001$), ее роль требует дальнейшего исследования для полного понимания механизмов воздействия. В целом исследование акцентирует важность целенаправленных образовательных стратегий, направленных на укрепление осознанной и дальней мотивации студентов, что способствует улучшению их когнитивных процессов и повышению языковой компетенции.

Для подтверждения и расширения выводов настоящего исследования рекомендуется:

1. Расширить выборку для повышения репрезентативности результатов.
2. Использовать разнообразные методы сбора данных, включая качественные подходы, такие как интервью и наблюдения.
3. Проводить долгосрочные исследования для изучения изменений мотивационных и когнитивных факторов с течением времени.
4. Изучать механизмы воздействия неосознанной мотивации на когнитивное восприятие частей речи для более глубокого понимания ее роли в процессе обучения.

Заключение

Настоящее исследование подтверждает, что мотивационные факторы играют значительную роль в когнитивном восприятии категорий частей речи у китайских студентов, изучающих русский язык. Оптимизация учебного процесса с учетом

этих факторов может существенно повысить результаты обучения и способствовать глубокому пониманию языка и его грамматических структур. Разработка образовательных программ, ориентированных на укрепление осознанной и долгосроч-

ной мотивации, а также интеграцию личных интересов студентов, позволит повысить эффективность изучения русского языка и обеспечить успешное межкультурное взаимодействие.

Литература

- Алишев, Б. С. Смысл и мотив: к соотношению понятий / Б. С. Алишев // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, № 5. – С. 159–171.
- Ван, Инь. Тижэнь языковая наука: Исследование локализации когнитивной лингвистики: китайский и английский языки / Ван Инь. – Пекин: Коммерческое издательство, 2020. – 455 с.
- Ван, Синь. Эмпирическое исследование эффективности стратегий мотивации второго языка на основе теории мотивационного самоопределения второго языка / Ван Синь. – Шанхай: Издательство Шанхайского транспортного университета, 2020. – 189 с.
- Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики / Л. С. Выготский; гл. ред. А. В. Запорожец. – М., 1983. – 369 с.
- Галиев, О. Способы мотивации учащихся вузов к научной и рационализаторской работе / О. Галиев // Армейский сборник. – 2013. – № 6. – С. 32–33.
- Гамезо, М. В. Общая психология: учебно-методическое пособие / М. В. Гамезо, В. С. Герасимова, Д. А. Машурцева, Л. М. Орлова; под общ. ред. М. В. Гамезо. – М.: Ось-89, 2007. – 352 с.
- Дин, Чунмин. Учебник по современной китайской грамматике / Дин Чунмин. – 2-е изд. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2024. – 440 с.
- Зиборова, Е. И. Изучение мотивации учебной деятельности студентов-психологов с разным уровнем удовлетворенности учебной деятельности / Е. И. Зиборова, А. Ю. Спицына // Научные труды SWorld. – 2012. – Т. 17, № 3. – С. 79–84.
- Костромина, С. Н. Современные тенденции педагогической психологии и психологии образования / С. Н. Костромина, О. В. Защирина, Н. А. Медина Бракамонте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2016. – № 1. – С. 109–117.
- Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка: около 30 000 наиболее употребительных слов / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая. – М.: АСТ-ПРЕСС школа, 2018. – 1451 с.
- Рыжкова, И. В. Развитие учебной мотивации студентов в условиях новой системы высшего образования / И. В. Рыжкова, А. И. Капичников, О. Б. Капичникова // Педагогика: традиции и инновации: материалы V междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2014. – С. 160–162.
- Сюсина, Т. О. Мотивация профессорско-преподавательского состава и курсантов военного авиационного вуза в научно-исследовательской деятельности / Т. О. Сюсина, Н. Н. Смирнова, Т. Н. Клеймёнова // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*. – 2019. – № 7. – С. 63–681.
- Цинь, Лили. Введение в социокультурную теорию изучения второго языка / Цинь Лили. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2017. – 288 с.
- Цинь, Лили. Моделирование мотивационного самоопределения при изучении английского языка в университете в рамках теории деятельности / Цинь Лили, Дай Вэйдун // *Внешний мир*. – 2013. – № 06. – С. 23–31.
- Dörnyei, Z. *Motivational strategies in the language classroom* / Z. Dörnyei. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 155 p.

References

- Alishev, B. S. (2010). Smysl i motiv: k sootnosheniyu ponyatii [Meaning and Motive: On the Correlation of Concepts]. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. Vol. 152. No. 5, pp. 159–171.
- Ding, Chongming. (2024). *Uchebnik po sovremennoi kitaiskoi grammatike* [Modern Chinese Grammar]. 2nd edition. Beijing, Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta. 440 p.
- Dörnyei, Z. (2001). *Motivational Strategies in the Language Classroom*. Cambridge, Cambridge University Press. 155 p.
- Galiev, O. (2013). Sposoby motivatsii uchashchikhsya vuzov k nauchnoi i ratsionalizatorskoi rabote [Methods of Motivating University Students for Scientific and Inventive Work]. In *Armeiskii sbornik*. No. 6, pp. 32–33.
- Gamezo, M. V., Gerasimova, V. S., Mashurtseva, D. A., Orlova, L. M. (2007). *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow, Os'-89. 352 p.
- Kostromina, S. N., Zashchirinskaya, O. V., Medina Brakamonte, N. A. (2016). Sovremennye tendentsii pedagogicheskoi psikhologii i psikhologii obrazovaniya [Modern Trends in Educational Psychology and Psychology of Education]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*. No. 1, pp. 109–117.
- Morkovkin, V. V., Bogacheva, G. F., Lutskaya, N. M. (2018). *Bol'shoi universal'nyi slovar' russkogo yazyka: okolo 30 000 naibolee upotrebitel'nykh slov* [Big Universal Dictionary of the Russian Language: About 30,000 Most Commonly Used Words]. Moscow, AST-PRESS shkola. 1451 p.
- Qin, Lili, Dai, Weidong. (2013). Modelirovanie motivatsionnogo samoopredeleniya pri izuchenii angliiskogo yazyka v universitete v ramkakh teorii deyatelnosti [Modeling of motivational self-determination in learning English in university within the framework of activity theory]. In *Vneshnii mir*. No. 06, pp. 23–31.

Qin, Lili. (2017). *Vvedenie v sotsiokul'turnuyu teoriyu izucheniya vtorogo yazyka* [Introduction to the Sociocultural Theory of Second Language Acquisition]. Beijing, Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta. 288 p.

Ryzhkova, I. V., Kapichnikov, A. I., Kapichnikova, O. B. (2014). Razvitie uchebnoi motivatsii studentov v usloviyakh novoi sistemy vysshego obrazovaniya [Development of Students' Learning Motivation in the Context of the New System of Higher Education]. In *Pedagogika: traditsii i innovatsii: materialy V mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, iyun' 2014 g.)*. Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa, pp. 160–162.

Syusina, T. O., Smirnova, N. N., Kleimenova, T. N. (2019). Motivatsiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava i kursantov voennogo aviatsionnogo vuza v nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti [Motivation of Faculty Members and Cadets of a Military Aviation University in Research Activities]. In *Modern Humanities Success / Uspekhi gumanitarnykh nauk*. No. 7, pp. 63–681.

Vygotsky, L. S. (1983). *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected Works, in 6 vols.]. Vol. 3: Problemy razvitiya psikhiki. Moscow. 369 p.

Wang, Xin. (2020). *Empiricheskoe issledovanie effektivnosti strategii motivatsii vtorogo yazyka na osnove teorii motivatsionnogo samoopredeleniya vtorogo yazyka* [An Empirical Study on the Effectiveness of Second Language Motivation Strategies Based on the Second Language Motivational Self-System Theory]. Shanghai, Izdatel'stvo Shankhaiskogo transportnogo universiteta. 189 p.

Wang, Y. (2020). *Tizhen' yazykovaya nauka: Issledovanie lokalizatsii kognitivnoi lingvistiki: kitaiskii i angliiskii yazyki* [Tiren Linguistics: Localization Study of Cognitive Linguistics: Chinese and English]. Beijing, Kommercheskoe izdatel'stvo. 455 p.

Ziborova, E. I., Spitsyna, A. Yu. (2012). Izuchenie motivatsii uchebnoi deyatel'nosti studentov-psikhologov s raznym urovnem udovletvorennosti uchebnoi deyatel'nosti [Study of the Motivation of Educational Activities of Psychology Students with Different Levels of Satisfaction with Educational Activities]. In *Nauchnye trudy SWorld*. Vol. 17. No. 3, pp. 79–84.

Данные об авторе

Цзин Байлян – кандидат филологических наук, постдокторант исследовательского центра по марксизму, преподаватель кафедры русского языка, Хэнаньский педагогический университет (Синьсян, Китай).

Адрес: 46 Jianshe E Rd, Muye Qu, Xinxiang Shi, Henan Sheng, China.

E-mail: bailyanczzin@yandex.ru.

Author's information

Jing Bailiang – Candidate of Philology, Postdoctoral Fellow of Marxism Research Centre, Lecturer of Department of Russian Language, Henan Normal University (Xinxiang, China).

Дата поступления: 01.09.2024; дата публикации: 28.12.2024

Date of receipt: 01.09.2024; date of publication: 28.12.2024